

Турция: постдемократия по Эрдогану

Приближается август, когда на президентских выборах в Турции утвердится x новый, или, вернее, старый глава государства, и будет подведен итог, скорее всего промежуточный, внутренних распрей между двумя кланами в правящей «Партии справедливости и развития» (ПСР). Кланом президента Абдуллы Гюля и кланом премьер-министра Тайипа Реджепа Эрдогана.

Каким будет перемирие между этими двумя группировками? Однозначно, оно будет вынужденным, шатким и основанным на изменившихся приоритетах Т.Р.Эрдогана. Скорее всего, премьер не станет выдвигать свою кандидатуру и предпочтет победить на парламентских выборах в 2015 году, чтобы снова, в четвертый раз остаться у руля в качестве главы правительства.

Прежде, что не секрет, лидер ПСР вынашивал планы стать первым президентом, избранным в ходе прямого голосования. Однако после недавних событий, выявивших хорошо организованную внутреннюю оппозицию, для Т.Р.Эрдогана уйти вверх и в сторону, заняв во многом церемониальный пост, значило бы утратить реальные рычаги власти и поставить под угрозу как собственное будущее, так и перспективы сохранения монополии на власть сторонников политического ислама.

Перемены в настроениях и планах Т.Р.Эрдогана произошли под влиянием многомесячной кампании по очернению его репутации, проводившейся последовательно, профессионально и весьма изобретательно. В авангарде этой пропагандистской кампании были средства массовой информации, принадлежащие или подконтрольные давнему союзнику Эрдогана, ставшему затем его заклятым врагом. Его имя Фетхулла Гюлен. Ныне проживающий в добровольной ссылке в штате Пенсильвания (США), этот политик продолжает руководить многочисленными соратниками в Турции, коих немало и в судебной системе, и в правоохранительных органах.

Наиболее громкими скандалами стала публикация записей разговоров Т.Р.Эрдогана с сыном о том, как им припрятать деньги, что премьер назвал «монтажом». И схожая утечка о том, что прошлым летом на секретном совещании с участием министра иностранных дел, заместителя начальника генерального штаба и шефа разведки шел разговор об организации провокации в стиле костюмированного нападения на радиостанцию в Глейвице, якобы совершенную поляками, что послужило поводом для начала войны нацисткой Германией с Польшей. В этом случае турецкие силовики хотели схожим методом получить «казус белли», то есть повод ввести войска в Сирию для свержения президента Башара Асада.

Этот сюжет, похоже, СМИ, близкие к ПСР, старались не замечать, что заставляет думать одно: нет дыма без огня. Учитывая, как отчаянно Эрдоган хотел втянуть США в сирийский конфликт, что развязало бы руки турецким военным, которые смогли бы в этом случае переломить ход событий в пользу спонсируемых ими боевиков. Конечным итогом непосредственного вмешательства Турции в гражданскую войну в соседнем государстве могло бы стать появление своего рода «подмандатной» Сирии, находящейся под турецким протекторатом с благословения США. Не вышло.

Так или иначе, оппозиция ясно хотела использовать непопулярность в турецком обществе курса ПСР на интервенцию и осуществлявшейся деятельной опеки над сирийскими вооруженными мятежниками. Заодно хотели поймать правительство на лжи. Припомнили, что в прошлом году во время протестных выступлений в Стамбуле власти утверждали, что их оппоненты совершали акты святотатства: якобы распивали спиртное в мечетях и мочились на женщин в платках. Все это оказалось злонамеренными выдумками, чтобы вызвать гнев правоверных.

На этот раз более грозным казалось обвинение в коррупции, которое всегда ложилось грязным пятном на репутацию турецких политиков. Не случайно, приход к власти ПСР и Т.Р.Эрдогана в 2002 году (см. [«Папа Тайип»](#), №6(56), 2011) во многом был обусловлен массовым разочарованием избирателей в традиционных, мейнстримовских партиях, запятнавших себя мздоимством, nepотизмом, отсутствием ясных и симпатичных нравственных принципов. Одно лишь подозрение, что премьер ничем не лучше своих предшественников, могло подорвать шансы на победу на муниципальных выборах ставленников ПСР.

Однако случилось, на первый взгляд, странное и, с точки зрения оппозиции, чудовищное. В общем и целом ПСР получила 45,6% голосов, что на пять процентов больше ее результата на предыдущих выборах на местах. Разрыв с «Республиканской народной партией», главным конкурентом, рассчитывавшим обойти вроде бы ослабленную чередой скандалов ПСР, составил более 16 пунктов. За эрдогановцами остались и Анкара, и Стамбул.

Неформальный фронт сопротивления ПСР и Т.Р.Эрдогану и всему, что собой олицетворяют эти политики, вышедшие из шинели более радикальных исламистов, включал в себя и консерваторов-националистов, исповедующих, притом в ригористской форме, заветы Ататюрка – особенно принцип лаицизма, и либералов-западников из числа городской интеллигенции. Силы анти-эрдогановского «резистанса» оказались не то чтобы слабыми силами, но недостаточно популярными в среде «широких масс трудящихся», особенно в сельской глубинке, и даже низшей прослойки среднего класса, нуждающегося в сильном лидере и морально-нравственных ориентирах.

Приведем разброс мнений. Так, Алиджан Сапджи, 62-летний житель Стамбула, говорит, что впервые пошел на выборы. «Я голосую за ПСР потому, что я в ужасе от возможности возвращения республиканцев во власть. При них мы жили как деревенщина, мели улицы, прятали наших женщин по домам из-за того, что они носили платки (как символ веры). Я не считаю, что ПСР – это идеал. Но при этой партии у моих внуков есть будущее».

С ним заочно полемизирует 42-летний Али Терзи из Анкары, который считал: голосую против Т.Р.Эрдогана, он «голосует против коррупции, за возвращения нам наших свобод и чтобы напомнить о том, что мы люди». Он против «манипулирования с помощью религии». Схожая позиция у 33-летнего Серхана Йылмаза, также столичного жителя: «Строительство дорог, парков и мостов – это еще не всё». Его супруга, Тугба Йылмаз добавляет: «ПСР расколола страну. Теперь тех женщин, что не носят головных платков, подвергают дискриминации. Нас считают неверующими».

У сторонников строгой секуляризации, как завещал отец нации Мустафа Кемаль Ататюрк, свой счет к ПСР и Т.Р.Эрдогану. Накануне выборов, видимо, памятуя об опыте мобилизации

протестантов на площади Тахрир в Каире, правительство заблокировало социальные сети, в частности, Twitter и YouTube. В ходе выборов антиправительственные сайты подверглись атаке хакеров. В трети провинций почему-то случились перебои с подачей электричества, что могло быть использовано для подтасовки результатов.

На юге и юго-востоке произошли столкновения, восемь человек погибли.

Тем не менее, выборная арифметика оказалась на стороне ПСР. Торжествуя по поводу своей победы, Эрдоган пообещал, что сведет счеты со своими тайными оппонентами, подразумевая Гюллена и его соратников, которым был приклеен ярлык «государство в государстве». Лидер ПСР был грозен: «Мы найдем этих предателей в их пещерах». Лидер республиканцев Кемаль Килидждароглу бросил совсем не риторический вопрос своему главному оппоненту: «Означает ли это, что вы начнете охоту на ведьм?»

Таким образом, муниципальные выборы, которые воспринимались, не без основания, как вотум доверия или недоверия курсу ПСР, лишней раз подтвердили: хотя Т.Р.Эрдоган может положиться почти на половину граждан Турецкой республики, он не является выразителем чаяний всей нации. Общество расколото. По меньшей мере, одна треть (столько голосовало за кемалистов) не принимают ползучую исламизацию по Эрдогану; еще четверть, как всегда, занимает выжидательную позицию.

Изменится ли такой баланс симпатий и антипатий к 2015 году? Многое зависит от того, не наломает ли дров в ближайшие месяцы испытывающий головокружение от успехов лидер ПСР, который своим авторитарным стилем правления фактически ввергнул Турцию в фазу «постдемократии».

Спрогнозируем. Если же Т.Р.Эрдоган наступит на горло своей песне, если заключит новые стратегические альянсы со своими умеренными критиками и даже врагами (сейчас происходит заигрывание с местными курдами), если вернется, что уже происходит, к прежнему внешнеполитическому курсу «Ноль проблем с соседями», то он станет новым Бутефликой, алжирским президентом, только что оставшимся править на четвертый срок. За одним исключением: в отличие от 77-летнего Бутефлики, Т.Р.Эрдоган не прикован к инвалидному креслу, сохраняет ясность ума и речи, не находится в заложниках у нескончаемой вражды военно-политических кланов.

В этом случае в 2015 году турок ждет встреча со старым знакомым. Имя его – Эрдоган, версия 4.0.

Владимир МИХЕЕВ

Кстати

Степень вовлеченности правительства Т.Р.Эрдогана в сирийский кризис на стороне вооруженной оппозиции наглядно была продемонстрирована летом 2013 года, когда в Гуте, пригороде Дамаска, против гражданского населения было использовано химическое оружие. Оппозиция мгновенно обвинила режим Асада в применении ОМУ. Поскольку администрация США ранее прочертила т.н. «красную линию», предупредив Дамаск, что в случае применения ОМУ Америка ввяжется в войну, то оставалось только ждать, когда будут выпущены крылатые ракеты и взлетят бомбардировщики.

К огромному разочарованию анти-асадовской оппозиции, а заодно и Турции, команда не последовала. Британская военная лаборатория в Портон-дауне провела анализ химических веществ, оставшихся после атаки, и пришла к выводу, что в распоряжении армии Асада не было такого ОМУ. Как следствие, комитет начальников штабов не рекомендовал Бараку Обаме прибегнуть к этому эпизоду как предлогу для начала войны против Сирии.

Следуя логике «от противного», химическое оружие, а это был газ зарин, применили мятежники. Каким образом зарин попали к ним в руки? Как выяснилось, исламистская группировка «Джабхат аль-Нусра» достала его по своим каналам, предположительно в Ливии. Доставлен был зарин в Сирию через территорию Турции, причем однажды контрабандисты были пойманы. Десять человек предстали перед турецким судом. Прокурор потребовал для главаря по имени Хайтам Кассаба 25 лет тюремного заключения. Но затем начались удивительные вещи: Кассаба освободили - «в ожидании суда», после чего тот исчез. Позднее турецкий посол в Москве заявил, что дело не стоило выеденного яйца, потому как на самом деле контрабандным товаром было не боевое отравляющее вещество, то есть зарин, а... «антифриз».

Канал доставки оружия из ливийских складов исламистским мятежникам в Сирии через Турцию действовал исправно, потому что организаторами выступали США, как утверждает журналист-расследователь Сеймур Херш. Лондонская газета «Индепендент», ссылаясь на Херша, рассказывает о тайной вечере 16 мая 2013 года, на которой присутствовал, помимо Б.Обамы и Т.Р.Эрдогана, крупный чин турецкой военной разведки Хакан Фидан. Указав пальцем на Фидана, президент США якобы сказал: «Мы знаем, какие дела вы обделываете с радикалами в Сирии».

Фраза может показаться странной, если учесть, что именно американцы занимались поставками оружия исламистам, воюющим против Асада. Расшифровку предлагает обозреватель «Индепендент» Роберт Фиск: «Если бы США начали бомбардировки, то Турция в новой Сирии превратилась бы в «делателя королей», а эта древняя нация (Сирия) могла бы стать частью потенциальной, новой, расширившейся империи наподобие Османской империи». Следовательно, президент США предостерегал премьера Турции, чтобы тот не пытался играть под носом у патрона в собственную игру, рассчитанную на реализацию планов по созданию империи «неоосманов», как нередко себя называют члены клана Т.Р.Эрдогана.